

Что даетъ богослову первая глава книги пр. Іезекііля ¹⁾.

О той важности, какую имѣетъ правильное пониманіе 1 гл. пр. Іезекііля не только для библейской науки, но и для христіанской догматики, едва-ли возможны два мнѣнія.

Хотя главною цѣлью пророка въ этой таинственной главѣ его книги было описаніе явившагося ему Бога, но пророкъ занимается здѣсь не столько этимъ недостижимымъ предметомъ, которому изъ 28 стиховъ главы отводится только 2½ послѣднихъ. сколько непосредственными носителями Божества и загадочными двигателями славы Божіей—херувимами. Пророкъ этимъ предлагаетъ читателю—о неприступной высотѣ Божіей, которая не могла быть показана и ему, какъ и всѣмъ прежнимъ боговидцамъ, составить себѣ понятіе „на ближайшей сферѣ обнаруженія Божества“, какъ удачно назвалъ херувимовъ почтенный авторъ лучшаго трактата объ ангелахъ. Насколько будетъ отвѣчать своему предмету такъ составленное о немъ понятіе, достаточно свидѣтельствуется то обстоятельство, что и столь отдаленный отобразъ Бога, какъ человѣкъ, все-же даетъ возможность составить по немъ нѣкоторое представленіе о его Первообразѣ. „Богъ, Который выше всего, говоритъ о херувимахъ 1 гл. Іез. doctor angelicus Тома Аквинатъ, непостижимъ для своего творенія; потому-то Онъ, не поставивъ

¹⁾ Речь предъ защитой магистерской диссертации.

никакого образа для представлѣнія Своей невидимости, по-мѣстилъ, какъ образъ Своего престола, непостижимыя природы“ (Sum. Theol 1, 2, III, 4 в.).

Итакъ, 1 глава Іезекііля—это глава христіанской ангелогіи, и въ этой послѣдней—это первая и важнѣйшая глава, глава, посвященная изученію и обслѣдованію того лика ангеловъ, которые занимаютъ столь исключительно высокое положеніе между ангелами, что едва могутъ быть названы ангелами, и на точномъ языкѣ св. Писанія и не называются такъ. Объ этомъ чинѣ небесной іерархіи никто и нигдѣ не говорилъ съ такою подробностью и полнотой, какъ пр. Іезекіиль въ 1 главѣ своей книги.

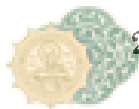
Пророку Іезекіілю можно бы придать почетный титулъ херувимолога. Тѣ немногія свѣдѣнія, которыя имѣлъ о херувимахъ Ветхій завѣтъ до Іезекііля, подобно слабымъ лучамъ свѣта, лишь сгущали глубокой священный мракъ, на который они падали. И Новый завѣтъ къ тому, что даетъ по этому вопросу пр. Іезекіиль, не прибавилъ почти ничего.

То, что открыто пр. Іезекіілю о херувимахъ и что онъ сообщаетъ намъ въ 1 гл. своей книги, имѣетъ одну особенность, дѣлающую это откровеніе неудобовоспріимлемымъ для насъ. Въ 1 гл. пр. Іезекііля мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ непосредственнымъ соприкосновеніемъ одного духа съ другимъ, въ которомъ они, такъ сказать, обнажаютъ другъ предъ другомъ сразу и вполне самую сущность свою. Такого рода познаніе и въ земномъ обиходѣ цѣнится выше дискурсивнаго ознакомленія съ предметомъ. Когда человѣческая душа соприкасается такимъ способомъ съ безтѣлеснымъ духомъ, она, не будучи способна мыслить иначе, чѣмъ въ конкретныхъ образахъ, воздѣйствіе на себя этого духа не можетъ не облекать въ вещественные образы. И естественно, что чѣмъ больше возвышается надъ землей такой духъ, тѣмъ труднѣе его непосредственное воспріятіе душою укладывается въ такіе образы, тѣмъ изысканнѣе, сложнѣе и страннѣе должны быть эти образы. Образы, кото-

рыми наполнена 1 гл. Іез. въ этомъ отношеніи достигаютъ зенита. Читатель тогда пойметъ здѣсь пророка, какъ слѣдуетъ, когда разсмотритъ за этими образами великія и таинственныя сущности, воздѣйствовавшія на сознаніе пророка, и когда это созерцаніе заставитъ переживать его хотя отчасти то, что пережилъ пророкъ на Ховарѣ. Наша книжка хочетъ способствовать такому чтенію этой трудной главы.

Хотя херувимамъ отводится самая значительная часть 1 гл. пр. Іез., но не они составляютъ главную цѣль и предметъ этой главы. Такою цѣлью является Богъ. И въ этомъ отношеніи 1 гл. Іез. даетъ немало. Раціоналистическая библейская критика отчасти права, когда различаетъ Бога Іезекііля отъ Бога другихъ пророковъ и, въ частности, Исаіи. Въ необъятномъ для нашего ума существѣ Божіемъ пр. Іезекіиль своимъ богопросвѣщеннымъ окомъ разсмотрѣлъ то, чего не видѣли, по крайней мѣрѣ въ такой ясности, другіе пророки. У Іезекііля, особенно въ 1 гл. его книги, Богъ предстаетъ предъ нами съ своей, такъ сказать, наиболѣе потрясающей и благоговѣйно ужасной стороны, со стороны своей „святости“ или, выражаясь языкомъ новой философіи, трансцендентности, премірности. Какъ у Исаіи Онъ влечетъ къ себѣ сердце, рождая въ немъ самыя отрадныя упованія такъ у Іезекііля Онъ заставляетъ нѣмѣть и цѣпенѣть предъ Собою мысль человѣческую, но есть что-то сладостное въ этомъ священномъ ужасѣ. Пр. Іезекіілю принадлежитъ высокая честь перваго точнаго разграниченія между тѣмъ, что въ Богѣ сколько-нибудь доступно человѣческому пониманію и, такъ сказать, соприкосновенію съ міромъ, и тѣмъ, что въ немъ недоступно даже какому-либо наименованію. Описавъ повидимому самого Бога въ 1 гл. своей книги, онъ въ 2, 1 предупреждаетъ читателя, что видѣлъ только Славу Божію, и то не самую Славу, а только „видѣніе подобія“ ея, и боится поставить подлежащее къ *va'jjoher*.

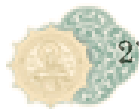
Опредѣливъ, что въ Богѣ можетъ являться человѣку, пр. Іезекіиль и въ томъ, что можетъ видѣть человѣкъ въ Богѣ, и что удостоивались видѣть его великіе предшественники, можно сказать, разсмотрѣвъ новыя черты и не несущественныя частности, по крайней мѣрѣ обратилъ на нихъ вниманіе свое и читателя. Явившись, какъ и нѣкоторымъ прежнимъ тайновидцамъ, въ подобіи человѣка и сидящимъ на престолѣ, Богъ является Іезекіилю, притомъ, какъ весь сіяющій особымъ, неземнымъ свѣтомъ. Пророкъ не въ состояніи подыскать между всѣми видами земного свѣта достойнаго подобія этому свѣту и въ нерѣшительности останавливается на блескѣ, даваемомъ одною загадочною драгоценностью (*chashmal*, LXX—илектръ), который, можетъ быть, не производитъ нынѣшня истоценная природа. Незыяснимый свѣтъ этотъ въ явленіи Божиѣмъ, какъ выходитъ по его описанію у Іезекіиля, и есть главное, между тѣмъ не отмѣченное прежними боговидцами. Только съ Ховарскаго богоявленія стала возможна рѣчь о Богѣ, какъ Свѣтѣ. Съ этого времени свѣтъ сталъ мыслиться въ понятіи Бога едва не съ такою необходимостью, съ какою мыслятся въ немъ разумъ, воля, жизнь.

Еще одлу новую черту вноситъ въ образъ явленія человѣку Славы Божіей видѣніе Іезекіиля, но только эта черта указывается какъ бы съ таинственною прикровенностью, съ мысленнымъ „чтый да разумѣть“. Пришедшій къ пророку Господь даетъ ему знать Себя прежде всего, какъ неопредѣляемый ничѣмъ и никакъ ближе *qol*, голосъ, звукъ. Этотъ Божественный шумъ ясно отличается, если не прямо противопоставляется шуму явленія херувимовъ, который очень подробно описывается, тогда какъ первый опредѣляется только какъ „голосъ съ тверди“. Новозавѣтная экзегетика получила бы новыя точки зрѣнія, если бы генетическіе розыски о Логосѣ продвинула до Іез. 1, 25.

Давая столько для библейскаго богословія, 1-я гл. пр. Іезекііля имѣетъ еще значеніе, которое можно назвать философско-историческимъ. Она освѣщаетъ съ необыкновенно возвышенной и, такъ сказать, совершенно неожиданной точки зрѣнія ту поворотную эпоху ветхозавѣтной исторіи, которую представляетъ собою плѣнъ Вавилонскій. Если наше пониманіе общей мысли 1 гл. Іез. имѣетъ научную цѣну, то богодухновенное созерцаніе нашего пророка плѣнъ Вавилонскій сопоставляетъ по міровому значенію со столь важными историческими моментами, какъ потеря прародителями рая, Синайское законодательство и самый конецъ видимаго міра. Общее, что было во всѣхъ этихъ событіяхъ, это—что всѣ они вызываютъ явленіе Божіе на землю, притомъ явленіе, отличававшееся отъ другихъ явленій Божіихъ посредствованіемъ херувимовъ, а это такое посредствованіе, которое менѣе всего отнимаетъ у явленія Божія высокое качество непосредственности.

Интересна 1 гл. пр. Іезекііля и въ текстуальномъ отношеніи. Историкъ библейскаго текста можетъ сдѣлать изъ нея поучительные выводы. Въ ней, представляющей изъ себя безспорно труднѣйшую страницу В. З., наполненной непереводаемыми выраженіями и ἄπλξ λεγόμενα, ярче всего сказываются достоинства и недостатки различныхъ библейскихъ памятниковъ. По нашему мнѣнію, горячій споръ нынѣшней библейской критики о сравнительномъ достоинствѣ маз. т. и LXX, начавшійся съ сенсационныхъ разоблаченій въ области перваго де-Лагарде, авторитетнымъ голосомъ исторіи текста этой главы разрѣшается замѣчательно мирно. Въ этомъ *crux interpretandi* тотъ и другой тексты являются двумя совершенно одинаковой правдивости свидѣтелями древняго гласа Божія, но вмѣстѣ одинаково неспособными къ безусловной истинѣ. Какъ разъ по одному стиху въ главѣ LXX и мазореты передаютъ въ завѣдомо неподлинномъ видѣ: какъ александрійскій переводчикъ боится въ 7 ст. припи-

сать херувимамъ ноги тельца, такъ мазора въ 13 ст. явно старается договорить недосказанное пророкомъ о мнимо-огнеобразномъ видѣ херувимовъ. Въ критической оцѣнкѣ различныхъ текстовъ настоящій трудъ опирается на своеобразныхъ началахъ, надежность которыхъ, надѣмся, не можетъ подлежать сомнѣнію: 1) пропуски въ священномъ текстѣ были возможнѣ прибавокъ; 2) неясныя выраженія скорѣе могли выпасть изъ текста, чѣмъ проникнуть въ него. На первомъ основаніи мы считаемъ подлинными всѣ плюсы маз. т. противъ LXX и LXX противъ мазоретовъ; на второмъ основаніи мы считаемъ весьма сомнительными гладкія чтенія темныхъ мѣстъ въ Ватиканскомъ и родственныхъ съ ними кодексахъ. Въ опасномъ дѣлѣ такъ пазываемаго возстановленія текста мы дѣйствуемъ съ осторожностью, которая, вѣроятно, показалась бы западному библеисту до смѣшного издишнейю.

М. Скабаллановичъ.

Чинъ благословенія ректора на игумена училищныя обители и учителей въ ней въ училища отсылаемыхъ и всей братіи монастырской отъ архіерея подаемый.

Этотъ чинъ находится въ принадлежащемъ Кіево-Софійскому кафедральному Собору рукописномъ архіерейскомъ Чиновникѣ, который „исписалъ недостойный Іоаннъ Василькевичъ року Божія **ѲХІІ** мѣсяца октобрія **КѢ** дня повелѣніемъ ясне въ Богу превелебнѣйшаго его милости отца Киръ Діонисія Балабана Холмскаго и Белзскаго, Володимірскаго, Берестейскаго и Кременецкаго епископа православнаго“ ¹⁾. Когда и кѣмъ онъ составленъ—неизвѣстно, и Василькевичъ, окончивши свой трудъ, не сообщилъ никакихъ свѣдѣній о манускриптѣ, съ котораго имъ списана копія для преосвященнаго Діонисія Балабана.

Нѣтъ сомнѣнія, что чинъ благословенія ректора и учителей, посылаемыхъ въ училища, существовалъ гораздо прежде вступленія Діонисія Балабана на кафедру Холмской епископіи; равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію и то, что онъ, въ предѣлахъ кіевской митрополіи, совершался и въ послѣдующее время ²⁾, до преобразования духовныхъ

¹⁾ Въ 1657 году онъ избранъ былъ на кафедру Кіевской митрополіи, но по случаю смутнаго времени не жилъ въ Кіевѣ, а въ Онуфріевскомъ монастырѣ, находящемся вблизи м. Корсуна, Каневского уѣзда, гдѣ и скончался въ 1661 г.

²⁾ Въ 1663 г. между блажителемъ Кіевской митрополіи Мелодіемъ Филимоновичемъ, епископомъ Мстиславскимъ и тогдашнимъ ректоромъ Кіевской Кол-

школъ въ началѣ минувшаго столѣтія. Въ уставѣ, составленный членами Комиссіи по преобразованію духовныхъ школъ и утвержденный Высочайшею властію, не вошло постановленіе, на основаніи котораго архіереи обязывались давать святительское благословеніе ректорамъ и учителямъ, назначаемымъ въ наши духовныя школы. Вслѣдствіе чего и Чинъ совершенія его, естественно, долженъ былъ прекратиться.

По Божественной литургіи архіерей, предъ святою трапезою стоя, начинаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ...* Священники же въ алтарѣ сущіи тихимъ и равнымъ гласомъ поютъ на гласъ 6 *Царю Небесный...* Благословеніе же пріемляй съ учителями и братією предъ царскими вратами стоятъ благоговѣйно съ откровенными главами. Скончанной же пѣсни чтутъ Трисвятое. По *Отче нашъ...* Святитель глаголетъ: *Яко Твое есть царство...* Абіе же чтутъ тропари сія, гласъ 8: Яко посреде ученикъ Твоихъ, пришелъ еси Спасе, миръ дая имъ, прійди къ намъ, и спаси насъ. Безкнижныя ученики Духъ Твой Святыи наказателя яви Тя Христе Боже, и многоглаголющимъ съгласіемъ языковъ прелесть умалитѣмъ и нынѣ просвѣти и укрѣпи рабы Твоя, яко всемогущъ. *Слава...* Языки инородными обновилъ еси Христе своя ученики, и нынѣ тѣми невидимо рабы Твоя просвѣти, подавая душамъ нашимъ велию милость. *И нынѣ...* Милосердія двери отверзи намъ Благословенная Богородице Дѣво, надѣющися на Тя да не погибнемъ, но да избавимся Тобою отъ бѣдъ, Ты бо еси Спасеніе роду христіанскому.

легія Іоанніею Галатовскимъ вышли пререканія и непріятности, которыя заставили Галатова покинуть Коллегію, которая такимъ образомъ осталась безъ начальника. Корпорація Коллегіи, которой тогда принадлежало право избранія ректора, единогласно остановила свой выборъ на молодомъ ученомъ инокѣ Варлаамѣ Ясанскомъ. Избраніе Варлаама Ясанскаго подтвердила и Киевская Консисторія. 6 января 1666 г., въ храмовой праздникъ Братскаго Богоявленскаго училищнаго монастыря епископъ Меводій Фидимоновичъ посвятилъ его въ санъ игумена сего монастыря съ совершеніемъ Чина благословенія на ректуру.

Архидіаконъ абіе глаголетъ Ектенію сію: *Миромъ Господу помолимся...* и проч. даже до *о плавающихъ и путешествующихъ...* И абіе приложи сія: О еже ниспослати рабомъ своимъ, нами нынѣ молящимся, духа премудрости и разума, Совѣта же и страха Твоего въ сердцахъ, въ умѣ и въ устѣхъ ихъ, Господу помолимся.

О еже просвѣтити ихъ сердце и уста ко всякому благому совѣту, дѣлу же и душеспасительному начинанію, дѣйствіемъ Пресвятаго Духа, Господу помолимся.

О еже исправить мысли ихъ, и изъяснити языкъ, и подати имъ силу къ зачатію и совершенію добраго ихъ намѣренія, силою Пресвятаго Духа, Господу помолимся.

О еже подати всѣмъ имъ съгласное единомысліе, и единосовѣтіе, кромѣ всякаго разногласія, и междособнаго раздѣленія, дѣйствомъ Пресвятаго Духа, Господу помолимся.

О еже благополучно исполнитися намѣренію совѣта ихъ, и въ благое дѣйство къ умноженію Славы Божіей и пользы Церкви Его святыхъ, и спасенію ихъ произвестися, силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Духа, Господу помолимся. И прочая вся, якоже предъ указася.

По Ектеніи же Святителю обращшуся къ людямъ и ставшу въ царскихъ вратахъ, діакону же рекшу: *Господу помолимся*, а благословеніе пріяти хотящимъ и колѣна преклоншимъ, Святитель глаголетъ молитву сію велегласно:

Господи Іисусе Христе Боже нашъ, всегда благая и полезная о рабѣхъ Твоихъ промышляяй, и образы къ спасенію предлагаяй, и всякому доброму предложенію благопоспѣшествуяй, въ вѣсѣмъ завѣтъ рабу Твоему Законоположнику Моисею избрати мужи мудры и поставити обладати людямъ Твоимъ повелѣвый; Самъ же собою въ новой благодати дванадесять Апостолъ и семьдесятъ учениковъ избравый и Духомъ Твоимъ Святимъ въ видѣніи огненныхъ языкъ спешшимъ умудривый, и тѣми весь міръ просвѣтивый и къ познанію Тебе истиннаго Бога съ Отцемъ и Духомъ Тво-

имъ Святымъ въ единомъ Существѣ сущаго Обротивый. Ты и нынѣ, смиренно молимъ Тя, избери, и благослови раба Твоего сего честнаго іеромонаха (имя рекъ) и Духомъ Твоимъ Святымъ просвѣти и укрѣпи умъ его, во еже мудро и Твоему челоуѣколюбію благоугодно Святую обитель и училища сія къ умноженію великолѣпныя Славы всесвятаго имени Твоего правити, строити же и окормляти, и смиренно-мудренно во всякой любви, святыни же и кротости святому Твоему стаду въ святой обители сей во имя Твое собранному начальствовать, и во всѣхъ добродѣтеляхъ, благочестіи же и страсть Твоемъ обучати и предводити; простри же руку Твою крѣпкую и всемогущую отъ вышняго жилища Твоего и благослови достояніе и стадо Твое сіе на мѣстѣ семъ во имя Твое собранное, и даждь имъ въ правовѣріи, единомыслии и въ любви къ настоятелю своему, и другъ къ другу, и въ истинномъ общежитіи, ничто же себя стяжевающе, развѣ яже на общую потребу, благополучно пребывати, укрѣпи ихъ въ терпѣніи, чистотѣ же и любовномъ неразсудномъ истинномъ послушаніи и во всѣхъ добродѣтеляхъ преснѣжаніи. Трудящихся же въ ученіи Духомъ Твоимъ Святымъ умудри и просвѣти, и уста ихъ премудро благодатію своею отверзи, во еже вѣрѣ православной, священнымъ писаніямъ и всѣмъ добрымъ ученіямъ, и благимъ нравамъ и страху Твоему учащихся отроковъ обучати; подаждь же и учащимся отрокомъ благодать Святаго Твоего Духа, во еже отверзти ихъ умъ разумѣти преданная писаніе и къ славѣ Твоей спѣшно навыкнути. Благослови Господи и мѣсто сіе и на немъ обитель сію, на славу Твою сооруженную, и укрѣпи и утверди ю силою Твоею, и даже до скончанія вѣка невредиму и непоколебиму отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ сохрани, и отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплемениковъ и всякія смертоносныя раны во всякомъ изобиліи соблюди, молитвами пречистыя Твоя Матере, и святыхъ архистратига Михаила и

Гавріила, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія печерскихъ и всѣхъ святыхъ, Ты бо еси благословляя и святей всяческая Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ съ безначальнымъ Ти Отцемъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Ти Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. *Ликъ*—аминь. Святитель: *миръ всѣмъ*. Архидіаконъ: *главы ваша Господеви преклоните*.

Святитель глаголетъ молитву сію тайно.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ, вселившійся въ сердца дванадесяти Апостолъ Твоихъ нелицемѣрно благодатию Святаго Духа, спешаго въ видѣніи огненныхъ языкъ, и сихъ умудривый глаголати инѣми странными языки: Самъ и нынѣ посли въ сердце и уста раба Твоего іеромонаха (имя рекъ) духа премудрости, разума, благочестія и страха Твоего, яко да, тѣмъ всегда окормляемъ, вся яже къ благоугожденію Твоему, и мудрствуетъ и дѣлаетъ. *Возгласъ*. Ты бо еси просвѣщеніе душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. *Ликъ*: аминь.

По семъ абіе колѣнопреклонивый встаетъ, и станетъ предъ святителемъ,—святитель же, возьмъ посохъ игуменскій, даетъ ему, глаголя: пріими жезлъ сей, брате, мною отъ руки Христовы тебѣ подаемый, имже опасно со всякимъ вниманіемъ блюди преданную ти мною службу, со страхомъ и трепетомъ пася овцы стада Христова, кровію Его всечестною искупленныхъ, научай ихъ всякому благочестію и страху Божію, соблюдая законы и нравы иноческаго устава. Господь же и Богъ нашъ въ Троицѣ Святой славимый, Отецъ, Сынъ и Духъ святей, къ умноженію великолѣпныя славы своя да благословитъ и укрѣпитъ тя, и святое собраніе святыхъ обители сея, и съвершаютъ васъ во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сый благословенъ во вѣки аминь.

И возьмъ правила иноческія подаетъ ему, глаголя: Пріими, брате, правила и законы иноческаго общежитель-

наго устава, и виждь яко отъ руки Христовы мною тебѣ и всему святому собранію святыхъ обители сея преподаются: и яко долженъ еси ты самъ и вси братія твои хранить и блюсти я во всемъ, ничтоже отмѣтающе, или инако толкующе, даже до кончины живота вашего: имате бо о нихъ отвѣтъ дати за то въ день страшнаго пришествія Христова.

Игуменъ же, взявъ книгу, лобизаетъ руку святителя. Діаконъ же, абіе изшедъ изъ олтаря, глаголетъ Ектеніи сія:

Помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей, молимся... Кліръ же поетъ трижды *Господи помилуй*.

Діаконъ: Еще молимся о великомъ Королѣ нашемъ (имя рекъ) и о еже Господу Богу нашему глаголати мирная и благая всегда въ сердцѣ о Церкви своей святой...

Еще молимся о преосвященномъ Архіепископѣ нашемъ (имя рекъ) и о дѣлѣхъ руку его.

Еще молимся о рабѣ Божіемъ (имя рекъ) и о еже Господу Богу нашему ниспослати въ сердце, мысли и уста его духа премудрости, разума же, совѣта и страха своего, во еже единомысленно и согласно къ славіи имени святаго своего и къ утвержденію Церкви своей святыя, благополучно начати благочестивое дѣло званія своего, и о еже благопослѣшати имъ во всемъ, укрѣпити же, утвердити и благословити ихъ благодатію своею, мирныхъ же и безмятежныхъ отъ всякаго злаго обстоянія безъ препятія соблудности, рцемъ вси, Господи услыши и милостивно помилуй.

Святитель глаголетъ возгласъ и отпустъ“.

Древніе святители наши, при совершеніи сего Чина, въ которомъ участвовалъ и церковный кліръ, молились, чтобы Господь Богъ Духомъ своимъ Святымъ просвѣтилъ всѣхъ членовъ училищной корпораціи, „ниспослалъ на нихъ духа премудрости, разума, совѣта и страха, подалъ имъ силу къ зачатію и совершенію добраго ихъ намѣренія на пользу православной Церкви и къ умноженію Славы Божіей“, чтобы среди ихъ господствовало „согласное единомысліе и едино-

совѣтіе, кромѣ всякаго раздѣленія“, чтобы они „обучали отроковъ всѣмъ добрымъ ученіямъ и благимъ нравамъ въ терпѣніи и любовно“. Затѣмъ святители молились и объ училищной обители, чтобы Господь Богъ „укрѣпилъ и утвердишъ ее силою своею и сохранилъ ее до скончанія вѣка невредиму и непоколебиму отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплемениковъ и всякія смертоносныя раны и соблюдалъ во всякомъ изобиліи“.

Протоіерей П. Орловскій.